

Литература:

1. Архивное дело: ГУ ОГАЧО. Ф. Р-467. Оп. 3. Д. 170, 194.
2. БД "Жертвы политического террора в СССР"; Книга памяти Челябинской обл. (<http://archive74.ru/sites/default/files/knpamrep/index.html>).
3. Гизатуллин А.Н. Страницы истории ветеринарного вуза Урала. Часть 1. // А.Н. Гизатуллин, Ф.Г. Гизатуллина, И.А. Лыкасова. - Троицк: ФГБОУ ВО «Южно-Уральский ГАУ», 2016. - 282 с.
4. Королева Е., Рождение и становление института (1929-1940) // Е. Королева, Н. Сидорова // Газета города Троицка и Троицкого района «Вперед». - № 124 (1882) от 27 октября 2009 г.
4. Петров А.А. Кафедра эпизоотологии, паразитологии и организации ветеринарного дела. История и развитие (1930-2009гг.) / А.А. Петров, Н.А. Журавель. - Троицк: УГАВМ, 2009. - 125 с.
5. Семенов С.В. Политические репрессии в высших учебных заведениях Южного Урала в 30-е годы XX века // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 12 (150). История. Вып. 31. С. 84-93.

УДК 619(091):615.371

ЖУРОВ Д.О.

УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины», г. Витебск, Республика Беларусь

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ И ВАЖНЕЙШИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО БЕШЕНСТВУ

Бешенство известно человечеству с древнейших времён. Первые сообщения об этой болезни имеются в кодексе законов Вавилона и произведениях древних греков, в частности Аристотеля. Греческий поэт Гомер в «Илиаде» устами Тевкра называет Гектора бешеной собакой. Восточный поэт Низами отмечает: «Счастлив тот, у кого сомкнуты уста, только у бешеной собаки свисает язык». По Плутарху, бешенство и лепра появились в Италии за 100 лет до христианского летоисчисления.

В древнегреческой литературе состояние боевого исступления обозначалось словом «λύσσα» (Лисса), то есть «ярость воителя, который благодаря ей становится неуязвимым и уподобляется волку или псу». В древнегреческой мифологии было божество, являющееся персонификацией бешенства и безумия - Лисса.

Бешенство у собак описано Демакритом в V веке до н. э., а Корнелий Цельс в I веке н. э., описав аналогичное заболевание у человека, назвал его гидрофобией, или водобоязнью. Он уже указал на то, что человек заражается от собак во время укуса, и рекомендовал прижигать раны железом для уничтожения яда на их поверхности.

Во Франции и Бельгии до сих пор почитают Святого Юбера - покровителя охотников. Считается, что ниточка от его епитрахили спасала от бешенства.

Крупная эпизоотия бешенства среди собак и волков отмечалась в 1271 г. в Германии, в 1500 г. - в Бельгии, а в 1590 г. - среди волков во Франции. С ростом городов все более широкое распространение стали получать эпизоотии данной инфекции городского типа.

В 1804 г. немецкий врач Г. Цинке доказал, что бешенство можно переносить от одного животного к другому путём введения в кровь или под кожу слюны бешеного животного. Кругельштейн в 1879 г. выявил локализацию вируса бешенства в нервной ткани. Он писал: «Если ядом слюны инфицировать нервной окончание, то оно, насытившись, передаст затем яд вдоль симпатических нервов спинному мозгу, а от него он достигнет головного мозга». В 1887 г. Бабеш обнаружил в протоплазме нейронов головного мозга бешеных животных особые включения - скоплениями вирусной и внутриклеточной материи. А Негри в 1903 г. придал им диагностическое значение, и с 1950 года их стали называть тельцами Бабеша-Негри.

В течение XVIII и XIX вв. эпизоотии среди собак прокатились мощной волной почти через все страны Европы, Америки, Азии и Африки, достигая особого размаха в столицах. Так, на Париж приходилась одна треть всей заболеваемости во Франции. На Москву и Петербург - соответственно 50 и 80% заболеваемости в губерниях.

Луи Пастер достиг колоссальных успехов в изучении бешенства. Выделить возбудителя бешенства он не смог, но ему удалось установить, что наиболее надёжный способ заражения лабораторных животных - введение заразного материала (слюны больных животных) непосредственно в мозг. Уже в 1883 году Пастеру удаётся создать экспериментальную модель бешенства у лабораторных кроликов путём непосредственного впрыскивания взвеси заражённого кроличьего мозга под черепную коробку здоровому животному. Но когда Пастер все-таки создал вакцину, он долго не решался проверить эффективность антирабической вакцины на людях. Первые испытания антирабической вакцины на человеке произошли неожиданно: 4 июля 1885 года в лабораторию Пастера был доставлен 9-летний Жозеф Мейстер с множественными укусами бешеной собаки. Мальчик был обречён и поэтому учёный решился применить своё изобретение. Более того, после вакцинации Пастер ввёл пациенту ещё более вирулентный вирус, чем вирус бешенства уличных собак. По мнению учёного, такой приём давал возможность проверить иммунитет, вызванный вакцинацией, либо существенно ускорить смертельную агонию (если бешенство бы не удалось предотвратить). Мальчик не заболел.

В 1903 г. сотрудник института Пастера в Париже П. Ремленже установил, что возбудителем бешенства является не бактерия, а фильтрующийся вирус, обладающий свойством облигатного паразита.

Живая Пастеровская вакцина применялась в течение многих лет. Так, например, в СССР - до 1925 г., во Франции - до 1948 г. Сам Пастер не считал живую вакцину совершенной и в 1887 г. в «Письме о бешенстве», адресованном редактору журнала «Анналы Института Пастера», говорил о перспективности разработки инактивированной вакцины.

К началу XX века в ряде стран Европы (Англия, скандинавские страны, Швейцария) бешенство не регистрировалось, что было результатом успешных профилактических мероприятий. Однако в период двух мировых войн и после них заболеваемость этой инфекцией вновь повсеместно выросла.

Первое упоминание о бешенстве в Беларуси датировано 1909 г., когда в Минской и Могилевской губерниях было зарегистрировано 14 и 85 случаев заболевания животных соответственно. В 1914 г. появилось сообщение о патолого-гистологическом исследовании мозга 94 животных, при этом у 45 были выявлены тельца Бабеш-Негри. В 1916 году из 157 обследованных на бешенство животных положительные результаты были выявлены у 82. С 1923 по 1929 гг. от рабической инфекции пало 1996 домашних животных, что свидетельствовало о тяжелой ситуации по бешенству в республике. В этот же период в республике отмечалась самая высокая обращаемость населения за антирабической помощью по сравнению с другими республиками бывшего СССР. Если в целом по СССР обращаемость составляла 3 случая на 10 тыс. населения, то в Беларуси эта цифра в 1925 г. была в 3,8 раз выше (11 на 10 тыс.). По данным Б.М. Иовелева основным источником бешенства в Беларуси за период с 1914 по 1929 г. были собаки. С их укусами связано 81,7% случаев обращений за прививками. На втором месте стояли кошки - 7,4%, от укусов коров, лошадей и свиней пострадали соответственно 4,5; 2,1 и 2,3% людей. Из диких животных на первом месте стояли крысы (155 покусанных лиц), затем шли волки (0,6% обращений). Лисиц в данном списке совсем не было. Антирабическая помощь населению республики до 1924 г. оказывалась только на 3 пастеровских станциях (Минск, Витебск, Гомель). Прививки пострадавшим проводили по американскому способу: укушенному в течение 7-9 дней вводили суспензию спинного, а затем головного мозга больного бешенством кролика в разведении 1:10-1:12 в объеме 1-2 мл.

В послевоенные годы, в связи с резким ростом численности беспризорных собак и кошек и увеличением числа покусанных ими людей, было зарегистрировано 142 случая гидрофобии. Из них 63,8% относятся к первому послевоенному десятилетию (1949-1958 гг.).

В следующие десятилетия (1959-1968 гг. и 1969-1978 гг.) наблюдалось снижение заболеваний гидрофобией. С 1996 по 1999 случаев заболевания не было, но в 2000 г. от бешенства погибло 2 человека, в 2001 и 2002 гг. - по 1 человеку, в 2006 и 2009 гг. - по 2 человека.

В настоящее время в Беларуси природные очаги бешенства существуют на всех административных территориях.

Большой вклад в изучение эпидемиологии бешенства и мер специфической профилактики в Беларуси в первой половине XX века внесли академик В.И. Вотяков, профессор Д.Е. Зибицкер, к.м.н. Л.С. Змушко, В.И. Короткевич, В.К. Белоусова, Н.Г. Терешонок, а также сотрудники нынешнего РУП «Институт экспериментальной ветеринарии им. С.Н. Вышелесского» во главе с академиком Н.А. Ковалевым.

В 2012 году в *American Journal of Tropical Medicine and Hygiene* опубликована интересная статья, в которой исследователи сообщили, что в перуанских амазонских джунглях живут люди, переболевшие бешенством без серьезных симптомов (у них были антитела к вирусу бешенства). Две трети из этих людей, по их словам, были ранее укушены летучими мышами. У пойманных в тех местах летучих мышей также были обнаружены антитела к вирусу бешенства. Исходя из этого, специалисты предположили, что эндемичный для амазонских джунглей штамм вируса не опасен для человека, и необходимо продолжить его исследования. Таким образом, бешенство является одним из наиболее опасных инфекционных заболеваний наряду с другими особо опасными вирусными и бактериальными болезнями животных и человека.

УДК: 597.12: 639. 371. 3

ПОПОВА К.С., КАНИЕВА Н.А.

Астраханский Государственный Технический Университет (г.Астрахань, Россия)

ВСТРЕЧАЕМОСТЬ ВОЗБУДИТЕЛЕЙ БИОГЕЛЬМИНТОЗОВ В ПАРАЗИТОЦЕНОЗАХ ПОЛОВОЗРЕЛЫХ ОСОБЕЙ ЛЕЩА *ABRAMISBRAMA* (LINNAEUS, 1758) В ДЕЛЬТЕ ВОЛГИ

Аннотация. В статье авторы проводят анализ результатов паразитологических обследований леща *Abramisbrama* (Linnaeus, 1758) и описывают эпидемиологически значимую паразитофауну данного биоресурса, выловленного в дельте реки Волги в 2020 году.

Ключевые слова: паразитология, паразитофауна, нематоды, трематоды, эпидемиология.

В силу экологических особенностей, рыба является носителем возбудителей инфекционных и инвазионных болезней человека и животных. Поэтому, оценка качества сырья служит залогом сохранения здоровья и снижения ущерба в сельскохозяйственных отраслях [4].

Целью работы являлась оценка качества леща, выловленного в рыбопромысловых районах дельты реки Волги в 2020 году, по эпизоотическим и эпидемиологическим показателям, на основании данных паразитологического обследования.

Сбор паразитологического материала осуществляли в весенне-осенний периоды 2020 года, в дельте реки Волга, от половозрелых особей леща *Abramisbrama* (Linnaeus, 1758).

Оценку качества водных биологических ресурсов проводили в соответствии с требованиями, предъявляемыми нормативными документами, действующими на территории Российской Федерации [2; 3; 5]. Идентификацию выявленных гельминтов осуществляли по Определителю паразитов пресноводных рыб фауны СССР [1].

Эпидемиологически значимая составляющая паразитофауны половозрелых особей леща *Abramisbrama* (Linnaeus, 1758), обитающего в дельте реки Волги, объединяет следующие виды: *Anisakisschupakovi* (Nematoda: Anisakidae), *Eustrongylidesexcisus* (Nematoda: Dioctophymidae), *Apophallusmuehlingi* и *Apophallusdonicum* (Trematoda: Heterophyidae), *Opisthorchisfelineus* и *Pseudamphistomumtruncatum* (Trematoda: Opisthorchidae), *Corynosomastrumosum* (Acanthocephala: Polymorphidae) [6].

Состав эпидемиологически значимой паразитофауны леща в 2020 году приведен в таблице 1.